

*Представлен анализ генезиса и трансформации понятия «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и уголовно-правовой доктрине, показаны и соотнесены между собой основные воззрения российских правоведов относительно сущности и границ рассматриваемого понятия, объекта посягательства указанных преступлений. Значительное место в статье занимает рассмотрение первого Уголовного кодекса Советской России – УК РСФСР 1922 г., так как именно в этом кодексе впервые в российском уголовном законодательстве появился термин «имущественные преступления» и глава Особенной части с таким же названием. Материал статьи охватывает период с первого упоминания понятия до настоящего времени.*

**Ключевые слова:** имущественные преступления; преступления против собственности; объект преступления; имущественные права; потребности индивида.

**Петр Александрович Скобликов**, д-р юрид. наук,  
ведущий научный сотрудник,  
Институт государства и права РАН, Москва, Россия;  
[skoblikov@list.ru](mailto:skoblikov@list.ru)

## **ПОНЯТИЕ «ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА**

### **Введение**

Имущественные блага ценны для человека не только сами по себе. Их наличие обеспечивает удовлетворение разнообразных потребностей и интересов индивида: физиологические, органические (базовые) – нуждаемость в крове, пище, еде, медицинской помощи, личной безопасности и проч.; социокультурные, духовные – потребность в самореализации, запрос на образование, приобщение к культурным ценностям, физкультуре и спорту, интерес к путешествиям и т.д. Соответственно, непреходящее значение имеет уголовно-правовая охрана имущественных прав. При этом отметим, чем менее патерналистским является государство, а также чем глубже проникают в общественные отношения рыночные правила, тем более актуальной является защита имущественных прав. В связи этим полезно изучить и проанализировать появление понятия «имущественные преступления» и его последующую трансформацию в отечественном уголовном законодательстве, а равно в уголовно-правовой доктрине. Выдающийся российский правовед Н. Д. Сергиевский в свое время резонно отметил, что «наука уголовного права не может ограничиться одним действующим уголовным законом, оставив в стороне его прошлое, его историю», поскольку «проследив происхождение известного института или законоположения, мы узнаем те условия, которые породили его и которые

влияти на его развитие» и «получаем возможность решить: должно ли быть это законоположение сохранено, или оно должно уступить место другому <...> в противном случае все наши суждения будут лишены прочного основания» [7, с. 8].

В 2022 г. исполнилось 100 лет с момента принятия и введения в действие первого Уголовного кодекса Советской России – УК РСФСР 1922 г. Этот кодифицированный акт, помимо прочего, интересен тем, что в нем впервые в истории российского законодательства было использовано понятие «имущественные преступления» и закреплен соответствующий термин.

### Основная часть

Глава VI «Имущественные преступления» в первой редакции УК РСФСР 1922 г. включала в себя 20 статей (№№ 180-199), большая часть коих предусматривала ответственность за деяния, которые по классификации современного российского права именуется преступлениями против собственности: кража (ст. 181); грабеж (ст. 182); грабеж, соединенный с насилием (ст. 183); разбой (ст. 184); растрата или присвоение имущества, учиненные частным лицом (ст. 185); мошенничество (ст. 187); мошенничество, причинившее убыток государственному или общественному учреждению (ст. 188); вымогательство (ст. 194); шантаж (ст. 195); умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или частному лицу (ст. 196); умышленное истребление или повреждение какого-либо имущества общеопасным способом (ст. 197).

Вместе с тем в главу VI помещены также статьи, которые по современной классификации должны были бы находиться в других главах Уголовного кодекса, поскольку предусматривают ответственность за преступления в сфере экономической деятельности (покупка заведомо краденого – ст. 181; самовольное пользование в корыстных целях чужим изобретением или привилегией, зарегистрированными в установленном порядке – ст. 198; самовольное пользование в целях недобросовестной конкуренции чужим товарным, фабричным или ремесленным знаком, рисунком, моделью, а равно и чужой фирмой или чужим наименованием – ст. 199), преступления против здоровья населения (фальсификация предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов – ст. 191) и т. п.

Если сопоставить и обобщить характеристики перечисленных преступлений с позиции современных правовых представлений, то, как вариант, можно предположить следующее: *основанием для выделения этой группы преступлений в отдельный класс явилось совпадение объекта посягательства; в качестве такового здесь выступают имущественные права в широком (гражданско-правовом) значении этого термина (не только вещные, но и обязательственные, и другие), а также сами имущественные блага и имущественный интерес.*

До принятия УК РСФСР 1922 г. в систематизированных правовых актах российского государства имущественные преступления не выделялись в отдельный класс; более того, в их текстах вообще отсутствовал такой термин.

В частности, в Уголовном уложении 1903 г. – последнем кодифицированном уголовно-правовом акте Императорской России – ответственность за преступления, которые можно было бы отнести к имущественным, предусматривалась в главах XXX (повреждение имущества), XXXI (необъявление о находке, присвоение чужого имущества, злоупотребление доверием), XXXII (воровство, разбой и вымогательство), XXXIII (мошенничество), XXXIV (банкротство, ростовщичество и иные случаи наказуемой недобросовестности по имуществу) и др. [6].

В свою очередь, в предыдущий правовой акт – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – были включены два раздела, так или иначе охватывающие преступления, значительную часть которых можно было бы отнести к имущественным [6]. В этих разделах, в свою очередь, по многим главам были рассредоточены статьи об имущественных преступлениях. Один из них – раздел VII «О преступлениях против имущества и доходов казны», где в главе I «Общие положения» решаются общие вопросы, а все остальные главы раздела построены по отраслевому принципу: «О нарушении уставов монетных» (гл. II), «О нарушении уставов о гербовой бумаге» (гл. III), «О нарушении уставов горных» (гл. IV), «О нарушении уставов о соли» (гл. V), «О нарушениях постановлений по питейному сбору и акцизу» (гл. VI), «О нарушении уставов о выделке и продаже табака» (гл. VII), «О нарушении уставов таможенных» (гл. VIII), «О нарушении уставов о казенных лесах» (гл. IX). Другой – раздел XII «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц», который содержит пять следующих глав: «О насильственном завладении чужим недвижимым имуществом, о захватах и неправильном пользовании доходами или иными выгодами чужого имения и истреблении граничных меж и знаков» (гл. I), «Об истреблении и повреждении чужого имущества» (гл. II), «О похищении чужого имущества» (гл. III), «О присвоении и утайке чужой собственности» (гл. IV), «О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам» (гл. V). Во всех из них содержались статьи, предусматривающие ответственность за деяния, которые при том или ином подходе можно отнести к имущественным преступлениям.

Означает ли все вышеизложенное, что выделение имущественных преступлений в отдельный класс было впервые обосновано и предложено советскими юристами? Отнюдь. Понятие «имущественные преступления» в доктрине уголовного права появилось, по всей видимости, в конце XIX века. Хотя несомненно, что реализация соответствующих идей в системе уголовного законодательства – это заслуга новой российской власти и сотрудничавших с ней юристов.

В отечественной юридической литературе, изданной в первой половине XIX века, классификация преступлений строилась по иным принципам. Так, в работе П. А. Гуляева преступления, в самом общем виде, делились по признаку публичного интереса: на государственные или общественные и на частные. Среди последних, в свою очередь, выделялись опасные для многих и те, которые лично к кому-либо относились. Более детальная классификация не предлагалась. В соответствии с этим Гуляев отнес к группе «частных, опасных для многих» преступления, которые могли бы считаться имущественными, – поджоги, разбой, грабеж, воров-

ство, мошенничество, незаконная продажа имений, умышленное банкротство и др. [2].

Подготовленный не позже 1891 г. и выдержавший не менее 13 переизданий учебник уголовного права Франца фон Листа (1851 – 1919) – австрийского правоведа, преподававшего уголовное право в Австрии и Германии, одного из основателей международного союза криминалистов – включал раздел IV «Деяния против имущественных прав». К имущественным преступлениям (в прижизненном переводе издания на русский язык использовался именно этот термин) Ф. Лист относил четыре группы деяний: наказуемые деяния против вещных прав; нарушения прав присвоения; наказуемые действия против прав требования; наказуемые деяния против имущества вообще [9, с. 133 – 206]. Все указанные преступления вычленены в отдельный класс вследствие того обобщения, что объектом их посягательства являлись отдельные имущественные права или имущество в целом. При этом в явной форме (через родовое понятие и видовые отличия) определение понятию «имущественные преступления» этим автором не дается.

Примерно в то же время, когда появился труд Ф. Листа, крупным российским правоведом И. Я. Фойницким<sup>1</sup> был подготовлен и опубликован двухтомный курс уголовного права, также выдержавший множество переизданий. Как и предыдущий автор, И. Я. Фойницкий в указанной работе явного определения понятию «имущественные преступления» не давал и, более того, такое словосочетание не использовал. Из пояснений к разделу (отделению) «Посягательства на имущество» можно заключить, что имущество понималось И. Я. Фойницким узко, как отдельные вещи или их совокупность: «Можно нарушить право на имущество или в полном его объеме, образующем право собственности, или только в одной из частей собственности – права владения, распоряжения или пользования» [8, с. 162]. Если так, то имеет место отождествление имущественных преступлений и преступлений против собственности. *Однако изучение предложенной этим автором классификации посягательств на имущество (а также ее наполнения) свидетельствует о более широком понимании как имущества, так и обусловленных им прав, которые не сводятся к одним лишь вещным правам.* В самом общем виде эта классификация охватывала четыре группы деяний: 1) *корыстные посягательства против вещественных предметов имущественного обладания;* 2) *повреждение чужого имущества;* 3) *посягательства на имущественную сферу вообще (за исключением похищений имущества);* 4) *наказуемое пользование чужим и распоряжение собственным имуществом* [8, с. 164]. К третьей группе, помимо прочих, отнесены наказуемые сделки, банкротства, а также посягательства против отвлеченной собственности (под которой подразумевались авторские права и права на изобретения) [8, с. 360 – 408].

За год до начала Первой мировой войны А. Н. Круглевским (с 1914 г. приват-доцент Петроградского университета) было опубликовано крупное монографическое исследование на рассматриваемую тему [5]. В предид-

---

<sup>1</sup> Заслуженный ординарный профессор по кафедре уголовного права и судопроизводства в Санкт-Петербургском университете с мая 1896 г.

словии к указанной работе отмечено, что «имущественные преступления представляют собой сферу особенной части уголовного права, подвергшуюся наиболее сильному влиянию со стороны характеризующих нашу эпоху реформаторских течений. Рассматривая содержание вышедших за последние годы кодексов и проектов, легко убедиться, что они не только производят существенные изменения в структуре старых имущественных преступлений, но и создают ряд совершенно новых составов преступлений против имущества, бывших до сих пор неизвестными законодательной практике».

В монографии А. Н. Круглевского, как и в указанных выше трудах, отсутствует явное определение имущественных преступлений. Вместе с тем такое определение можно сформулировать из контекста тезисов автора. Круглевский пришел к выводу, что объектом посягательств любых преступлений являются те или иные правовые блага, а объектом преступлений рассматриваемого вида, соответственно, выступают имущественные блага. Обращаясь к их существу, он призывал различать фактический субстрат благ, – те явления, представления или восприятия которых вызывают удовлетворение эмоций и положительные чувства, и саму психическую реакцию на них – эмоции и чувства [5, с. 49].

Взяв в качестве основания классификации такой объект, автор очертил круг имущественных преступлений весьма широко. *К предмету посягательства при имущественных преступлениях (а термин «предмет преступлений») в книге используется как синоним термина «объект преступлений») отнесены четыре категории явлений: 1) материальное имущество; 2) владение; 3) психические имущественные блага; 4) имущественные действия* [5, с. 72–73]. Исходя из приведенного посыла, в качестве имущественных преступлений представлены не только те деяния, которые позже будут предусмотрены в главе VI УК РСФСР 1922 г., но и многие иные.

В частности, нарушение тайны содержания чужого, не вышедшего в свет, литературного произведения; самовольное публичное исполнение чужого драматического или музыкального произведения; все виды банкротств; посягательства на права кредиторов со стороны третьих лиц; благоприятствование должника одному из своих кредиторов в ущерб прочим; самоуправные действия кредитора; парализование возможности принудительного взыскания долга, незаконная конкуренция; самовольная охота и самовольная рыбная ловля; укрывательство преступно добытого имущества; эксплуатация малолетних и других беспомощных лиц и проч.

Включение в систему отечественного уголовного законодательства в качестве отдельного класса имущественных преступлений послужило толчком для дальнейших исследований по данной теме. В 1925 г. была опубликована довольно объемная и глубокая монография профессора Ленинградского университета А. А. Жижиленко «Имущественные преступления» [3], где содержится следующая интерпретация объекта рассматриваемых посягательств: *особенностью имущественных преступлений является то, что они направляются на правовые блага, могущие принадлежать как индивиду, так и коллективу, как личности, так и обществу,*

*причем природа их не меняется от того, является ли в отдельном случае предметом преступления благо, принадлежащее человеку или обществу.* Такими правовыми благами являются, с одной стороны, имущество в собственном смысле, с другой, так называемые нематериальные блага, имеющие отчасти личный, отчасти имущественный характер: это результаты интеллектуального творчества человека (авторство) и предметы так называемой промышленной собственности (изобретение, промышленный образец, товарный знак, фирма) [3, с. 7]. Отсюда проступают две подгруппы преступных деяний, относимых к группе имущественных преступлений: 1) преступления против имущества; 2) преступления против нематериальных благ. В переработанном издании 1928 г. А. А. Жижиленко добавил здесь уточнение: «...являющиеся объектом так называемых исключительных прав, посягательства на которые, хотя и имеют соприкосновение с имущественными преступлениями, но вместе с тем отличаются от последних, вследствие чего они должны быть выделены из группы имущественных преступлений», и в соответствии с этим скорректировал название своей работы [4, с. 5].

В Особенной части УК РСФСР 1926 г. глава «Имущественные преступления» сохранилась, она фигурировала там под номером VII и включала в себя 17 статей (ст.ст. 162 – 178). В УК РСФСР 1960 г. имущественные преступления как отдельная группа деяний уже не обособлялась. Также не предусмотрена (и не была предусмотрена) такая группа деяний в ныне действующем УК РФ 1996 г.

### **Заключение**

В современной юридической литературе идея классификации уголовно-наказуемых деяний с выделением объекта имущественных преступлений возродилась в XXI веке, на новом витке развития нашей страны, после смены общественно экономической формации. Ее высказал и определенным образом обосновал А. Г. Безверхов в своей докторской диссертации. Эта идея предполагает и соответствующее реформативное изменение законодательства, исходя из обновленных представлений о родовых объектах преступлений. *Под имущественными преступлениями предлагается понимать умышленные и неосторожные общественно опасные деяния (действия и бездействие), посягающие на имущественные отношения рыночной природы и причиняющие или угрожающие причинением имущественного вреда в виде реального ущерба и (или) неполученных доходов (упущенной выгоды) собственнику, владельцу или иным участникам указанных отношений.* Выделение имущественных преступлений в качестве отдельного класса Безверхов обосновывает развитием рыночной экономики в современной России, расширением круга объектов и появлением новых субъектов общественно опасных посягательств в имущественной сфере, возникновением прежде неизвестных форм преступности в области имущественных отношений, изменением характера и степени общественной опасности отдельных видов преступлений против имущественных



прав, а также возникшей несогласованностью юридических форм выражения гражданско-правового регулирования и уголовно-правовой охраны имущественных отношений [10, с. 9, 10]. Тем не менее российский законодатель пока не оперирует в УК РФ термином «имущественные преступления».

#### Список литературы

1. **Безверхов А. Г.** Имущественные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 2002. 42 с.
2. **Гуляев П. Н.** Российское уголовное право / Составленное из российских государственных узаконений титулярным советником Петром Гуляевым. Москва: Тип. П. Кузнецова, 1826. 209 с.
3. **Жижиленко А. А.** Имущественные преступления. Л.: Наука и школа, 1925. 226 с.
4. **Жижиленко А. А.** Преступления против имущества и исключительных прав. Л.: Рабочий суд, 1928. 208 с.
5. **Круглевский А. Н.** Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений. Санкт-Петербург: Типо-лит. С.-Петерб. одиноч. тюрьмы, 1913. 560 с.
6. **Новое уголовное уложение**, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: кн. маг. В. П. Анисимова, 1903. 253 с.
7. **Сергиевский Н. Д.** Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. 9-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 397 с.
8. **Фойницкий И. Я.** Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 2-е изд., пересм. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. 451 с.
9. **Франц фон Лист.** Учебник уголовного права: Особенная часть. Разреш. авт. пер. с 12 и 13 перераб. изд. Ф. Ельяшевич. Москва: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1905. XVIII, 409 с.
10. **Уложение** о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собств. Е. И. В. канцелярии, 1845. 898 с.

#### References

1. **Bezverkhov A.G.** *Extended abstract of Doctor's of Legal thesis: 12.00.08, Izhevsk, 2002, 42 p. (In Russ.)*.
2. **Gulyayev P.N.** *Rossiyskoye ugovnoye pravo, Sostavlennoye iz rossiyskikh gosudarstvennykh uzakoneniye titulyarnym sovetnikom Petrom Gulyayevym* [Russian criminal law, Compiled from Russian state legalizations by the titular adviser Peter Gulyayev], Moscow: Tip. P. Kuznetsova, 1826, 209 p. (In Russ.).
3. **Zhizhilenko A.A.** *Imushchestvennyye prestupleniya* [Property crimes], Leningrad: Nauka i shkola, 1925, 226 p. (In Russ.).
4. **Zhizhilenko A.A.** *Prestupleniya protiv imushchestva i isklyuchitel'nykh prav* [Crimes against property and exclusive rights], Leningrad: Rabochiy sud, 1928, 208 p. (In Russ.).
5. **Kruglevskiy A.N.** *Imushchestvennyye prestupleniya. Issledovaniye osnovnykh tipov imushchestvennykh prestupleniy* [Property crimes. Study of the main types of property crimes], Sankt-Peterburg: Tipo-lit. S.-Peterb. odinoch. tyur'my, 1913, 560 p. (In Russ.).
6. **Novoye ugovnoye ulozheniye** [New criminal code, vys. approved March 22, 1903: With adj. subject alf. decree], Neofits. izd. Sankt-Peterburg: kn. mag. V.P. Anisimova, 1903, 253 p. (In Russ.).

7. **Sergiyevskiy N.D.** *Russkoye ugolovnoye pravo: posobiye k lektsiyam. Chast' Obshchaya* [Russian Criminal Law: Lecture Guide. Part General], Sankt-Peterburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1911, 397 p. (In Russ.).

8. **Foynitskiy I.Ya.** *Kurs ugolovnogo prava. Chast' osobennaya: Posyagatel'stva lichnyye i imushchestvennyye* [Course of criminal law. Part special: Encroachments on personal and property], Sankt-Peterburg: Tip. M. M. Ctasyulevicha, 1893, 451 p. (In Russ.).

9. **Frants fon List.** *Uchebnik ugolovnogo prava: Osobennaya chast'* [Textbook of criminal law: Special part], Resolution ed. per. from 12 and 13 rev. ed. F. Elyashevich, Moscow: T-vo tip. A. I. Mamontova, 1905. XVIII, 409 p. (In Russ.).

10. **Ulozheniye o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh** [Code of penalties for criminal and correctional], Sankt-Peterburg: Tip. 2 otdeleniya sobstv. Ye. I. V. kantselyarii, 1845, 898 p. (In Russ.).

## The Concept of “Property Crimes” in Russian Criminal Legislation and Legal Doctrine: Background

**P. A. Skoblikov**, *D. Sci. (Law)*,  
Leading Research Fellow of the Criminal Law,  
Criminal Procedure and Criminology Department,  
Institute of State and Law, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;  
[skoblikov@list.ru](mailto:skoblikov@list.ru)

*The article presents an analysis of the genesis and transformation of the concept of “property crimes” in Russian criminal legislation and criminal law doctrine, shows and correlates the main views of Russian jurists regarding the essence and boundaries of the concept under consideration, the object of encroachment of these crimes. A significant place in the article is occupied by the consideration of the first Criminal Code of Soviet Russia – the Criminal Code of the RSFSR of 1922, since it was in this code that the term “property crimes” and the chapter of the Special Part with the same name appeared for the first time in Russian criminal legislation. The material of the article covers the period from the first mention of the concept to the present.*

**Keywords:** property crimes; crimes against property; the object of the crime; property rights; the needs of the individual.

© П. А. Скобликов, 2022

*Статья поступила в редакцию 04.10.2022*

При цитировании использовать:

**Скобликов П. А.** Понятие «имущественные преступления» в российском уголовном законодательстве и правовой доктрине: история вопроса // *Право: история и современность*. 2022. Т. 6, № 4. С. 520 – 527. doi: 10.17277/pravo.2022.04.pp.520-527